

с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 13.48 КоАП РФ).

Отдельным блоком стоят вопросы противодействия административным деликтам, посягающим на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (гл. 6 КоАП РФ), в частности, фактической реализации запрета использования СМИ и сети Интернет для пропаганды:

наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ч. 1.1 и 2 ст. 6.13 КоАП РФ);

закиси азота (ст. 6.13.1 КоАП РФ);

нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних (ч. 2 и 4 ст. 6.21 КоАП РФ).

Так, согласно форме 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях», представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2021 г. в суды общей юрисдикции для рассмотрения по существу поступило 600 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.13 КоАП РФ (в 2020 г. – 486), и 16 дел, предусмотренных ст. 6.21 КоАП РФ (в 2020 г. – 28).

Из них 106 (в 2020 г. – 80) и 6 (в 2020 г. – 18) возвращены для устранения недостатков, которые не могут быть восполнены при рассмотрении, а в отношении 25 (в 2020 г. – 9) и 2 (в 2020 г. – 1) производство по делу прекращено в связи с освобождением от административной ответственности, что составляет 4,16 % (в 2020 г. – 18,8 %) и 12,5 % (в 2020 г. – 3,58 %) от общего количества поступивших в суды дел.

Следует отметить, что составы данных административных правонарушений формальные и наступление негативных последствий от пропаганды не является обязательным признаком для квалификации достаточного факта выявления пропаганды.

Таким образом, нормы административной ответственности выступают активным инструментом регулирования общественных отношений, в том числе и в информационном пространстве, и могут рассматриваться в науке административного права как своеобразный индикатор государственного реагирования для пресечения вредных поведенческих установок в обществе.

В условиях изменившейся социально-политической ситуации и усиления роли административной ответственности в регулировании общественных отношений, в том числе в информационном пространстве, считаем целесообразным пересмотреть степень достаточности полномочий правоохранительных органов по решению проблемных вопросов установления и идентификации личности в цифровом пространстве, возможности определения места и времени совершения административного правонарушения, а также назначения и проведения лингвистической и иных видов экспертиз, необходимых для правильной квалификации и рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

УДК 342.92:351.74

В.Н. Закопырин

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дисциплинарная ответственность – это именно тот вид юридической ответственности, который по частоте применения и потенциальным возможностям традиционно доминирует в системе государственной и муниципальной службы Российской Федерации (далее – России, РФ).

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) наступает за совершение дисциплинарного проступка, т. е. виновное нарушение служебной дисциплины. Под дисциплинарным проступком в российском законодательстве (Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником ОВД законодательства РФ, Дисциплинарного устава ОВД РФ, должностного регламента, правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД, и требований к служебному поведению, либо в ненадлежащем исполнении обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых начальников и непосредственного начальника при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В Республике Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь») нормативно закреплено следующее определение дисциплинарного проступка – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником органов внутренних дел своих служебных обязанностей, а также условий заключенного с ним контракта и приказов начальников. Очевидно, что определение дисциплинарного проступка в Республике Беларусь более емкое и лаконичное, чем в России. В последнее время в России законодатель стал применять излишне усложненные конструкции правовых норм, чересчур детализирующие правоотношения, что не способствует систематизации законодательства, порождает множество синонимичных норм, что в конечном счете сказывается на эффективности правового регулирования.

К сотрудникам ОВД Республики Беларусь могут применяться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, лишение нагрудного знака органа внутренних дел, исключение из Книги почета органа внутренних дел, понижение в специальном звании на одну ступень, понижение в должности и увольнение из органов внутренних дел. Очевидно, что дисциплинарные взыскания (лишение нагрудного знака органа внутренних дел и исключение из Книги почета органа внутренних дел) производны от мер поощрения, применяемых к сотрудникам ОВД.

На сотрудника ОВД России могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел. Следует отметить, что меры поощрения, применяемые к сотрудникам ОВД России, в основном аналогичны мерам поощрения сотрудников ОВД Республики Беларусь. Так, сотрудники ОВД России могут быть награждены ведомственными наградами, а фамилия сотрудника может быть занесена в книгу почета или на доску почета федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, однако сотрудников ОВД России нельзя лишить ведомственных наград в дисциплинарном порядке. Фамилия сотрудника автоматически вычеркивается из книги почета при наложении таких дисциплинарных взысканий, как предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел.

Анализируя меры дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников ОВД двух стран, отметим, что данные меры во многом сходны, но есть и принципиальные различия. Так, в Республике Беларусь, в отличие от России, более широко применяются меры морального воздействия на нарушителей служебной дисциплины, что, по нашему мнению, способствует укреплению служебной дисциплины в ОВД.

В этой связи следует также остановиться на других федеральных законах РФ, регламентирующих прохождение службы в иных правоохранительных органах. Так, например, в Следственном комитете РФ к сотрудникам и работникам может быть применено такое дисциплинарное взыскание, как лишение медалей Следственного комитета, а в прокуратуре РФ – лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник».

Одним из видов дисциплинарных взысканий, возможность применения которого установлена в ОВД, является перевод на нижестоящую должность. В специальной научной литературе данный вид дисциплинарного взыскания подвергается критике как не соответствующий конституционному принципу свободы труда. Следует отметить, что понижение в должности как средство поддержания служебной дисциплины является, по сути, переводом на другую должность в системе государственной службы и в соответствии с международными нормами считается формой принудительного труда, который в России запрещен ст. 37 Конституции РФ, Конвенцией Международной Организации Труда (МОТ) № 29 «О принудительном или обязательном труде», Конвенцией МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда». Надо отметить, что российский законодатель признал, что перевод на нижестоящую должность в правоохранительных органах не стоит включать в перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников. Так, в федеральных законах от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» данный вид взыскания отсутствует. Учитывая вышеизложенное, назревает вопрос, почему законодателем не были внесены соответствующие изменения в закон «О службе в ОВД».

В России сотрудники ОВД, в отличие от сотрудников ОВД Республики Беларусь, за совершение административных правонарушений несут не административную, а дисциплинарную ответственность (за исклю-

чением нескольких составов (ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)). Законодатель, устанавливая административную и дисциплинарную ответственность, преследует определенные цели (задачи). Перед законодателем и правоприменителем закономерно встает вопрос о необходимости, с одной стороны, пресечения начатого правонарушения, а с другой – недопущения в дальнейшем его совершения как конкретным правонарушителем, так и другими лицами. В этой связи не совсем понятна идея российского законодателя заменить применительно к сотруднику ОВД административную ответственность на дисциплинарную, например, за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей, поскольку неисполнение родительских обязанностей никак не влияет на состояние служебной дисциплины в ОВД. На наш взгляд, сотрудники ОВД должны нести административную ответственность на общих основаниях.

Подводя итог осуществленному нами сравнительно-правовому анализу дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД РФ и Республики Беларусь, можно констатировать, что законодательство двух стран может обогатиться при условии взаимной интеграции, взятия за основу прогрессивных идей в разработке концептуальных положений дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД.

УДК 351.74:342.9

В.Д. Иванов

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) органы внутренних дел (ОВД) являются органом, ведущим административный процесс, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях. Среди всех перечисленных в данной статье органов ОВД являются одной из наиболее важных структур в реализации норм административно-деликтного права. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП ОВД уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях по большому количеству статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Каждое структурное подразделение блока криминальной милиции и общественной безопасности уполномочено на составление протоколов

по статьям, относящимся к их компетенции. Для определения должностного лица, которое уполномочено составить протокол по той или иной статье, сотрудникам ОВД необходимо обратиться к содержанию постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел» с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 января 2022 г. № 26.

В соответствии с п. 1.3 вышеназванного постановления участковый инспектор милиции уполномочен составлять протоколы об административных правонарушениях по следующим статьям: ст. 10.1–10.3, 10.6, 11.1–11.4, 12.1, ч. 1 и 3 ст. 12.2, ст. 12.34, 13.1, ч. 1–3 ст. 13.3, ч. 4 ст. 13.6 (в части нарушения установленного законодательными актами запрета на допуск в игорное заведение (виртуальное игорное заведение) или к участию в азартных играх физических лиц, не достигших 21-летнего возраста), ст. 13.10, ч. 4 и 7 ст. 13.11, ст. 13.18, 13.21, ч. 4–6, 8, 10 и 11 ст. 13.22, ст. 13.23, 13.27, ст. 13.30, ч. 1 и 3 ст. 16.29, ст. 16.30, 17.1, 17.6, 18.1–18.3, 18.14, 18.15, 18.18, 18.20, 19.1–19.6, 19.8–19.12, 20.6, 22.10, ч. 1 и 2 ст. 22.12, ст. 23.4, ч. 1–5 ст. 23.5, ст. 23.7, 24.1–24.4, 24.10, 24.11, 24.19, 24.22–24.25, ч. 1 ст. 24.26, ст. 24.27–24.35, 24.39, 24.42, 24.46, 24.54, 24.57, 25.2–25.6, 25.10–25.13 КоАП.

Несмотря на приведенный довольно широкий перечень, в деятельности участкового инспектора милиции возможно выделить ряд статей, по которым он составляет преимущественное большинство протоколов об административных правонарушениях. К таким статьям относится ст. 10.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» КоАП. В течение дня участковый инспектор милиции в среднем выезжает на 3–4 сообщения о домашнем насилии, и в трех из четырех случаев это заканчивается составлением протокола об административном правонарушении. Кроме данной статьи можно выделить ст. 11.1 «Мелкое хищение» КоАП, ст. 11.3 «Умышленные уничтожение либо повреждение чужого имущества», ст. 13.27 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления», ст. 17.1 «Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ряд статей из гл. 19 КоАП: ст. 19.1 «Мелкое хулиганство», ст. 19.2 «Стрельба из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не пред-